

Доктор Мэй Янг, Сравнение плачей древних соседей Израиля на Ближнем Востоке, сессия 2

Это доктор Мэй Янг в своем учении о сравнении плачей древних соседей Израиля на Ближнем Востоке, сессия 2.

Добро пожаловать обратно. Поэтому в этой лекции и в этот раз я хотела бы поговорить о сравнении плачей с древними соседями Израиля на Ближнем Востоке.

Итак, сравнивая плачи, рассматривая соседние культуры вокруг Израиля и видя, какие различия мы можем найти в Библии. Так в чем же сходства, на которые я укажу некоторые из них, в чем различия, и в конечном итоге, здесь в конце, я просто как бы суммирую то, что мы находим в разных культурах, и коснусь некоторых сходств и различий. Но в конце я собираюсь сказать, знаете ли, чему мы можем научиться из таких сравнений.

Итак, я сделаю это в конце, когда мы подумаем об этом. Итак, когда мы думаем о древних соседях Израиля на Ближнем Востоке, на ком мы собираемся сосредоточиться сегодня? Итак, мы рассмотрим здесь, мы рассмотрим Египет. Мы также рассмотрим Ханаан и Месопотамию.

Но когда мы думаем об этом, мы имеем в виду, когда думаем о плаче, часто есть две основные категории, о которых мы будем думать здесь. Есть панихиды. Это своего рода способ, которым люди любят похоронные плачи.

Итак, там, где люди оплакивают потерю смерти, это не фокус здесь. Это будет больше похоже на то, что мы видим в плане характера того вида молений, которые мы находим в Книге Псалмов, которые больше касаются мольбы к божеству.

Итак, здесь мое исследование было направлено на то, чтобы увидеть, знаете ли, известны ли они в культуре, окружающей древний Израиль? Приносят ли они, знаете ли, молитвы, чтобы просить помощи у своих богов? И чему мы можем научиться из этих древних ближневосточных примеров? И есть ли что-то особенное, что мы находим в библейских примерах, что отличается от библейских плачей? И как это может быть поучительно для нас в этом смысле? Итак, сначала мы рассмотрим египетский текст и тип текста в египетском тексте. Затем мы рассмотрим некоторые ханаанские примеры, или, знаете ли, что мы здесь находим? Где какие-то сходства и различия? Мы собираемся рассмотреть некоторые, знаете ли, думая об угаритском, а также хеттском, а затем здесь

месопотамский, который в некотором роде имеет дело как с шумерским, так и с вавилонским, поскольку мы думаем о таких типах текстов. Итак, еще раз, это всего лишь краткая лекция, в которой мы поговорим о некоторых общих чертах некоторых вещей, которые мы рассмотрим в нескольких конкретных текстах, но мы рассмотрим, знаете ли, то, что мы находим здесь в основном.

Когда мы смотрим на египетский текст здесь, мы хотим знать, что гимнов и молитв, относящихся к периоду Древнего царства и Среднего царства, не так уж много. Так что вы можете видеть эти периоды здесь. Так что их было не так уж много с точки зрения того, что мы можем найти в качестве параллелей библейским примерам.

Но когда мы переходим к Новому царству, у вас на самом деле есть более сопоставимые или сопоставимые тексты, но они не обязательно похожи на те, что мы находим в писании. Они не похожи на плачи, которые мы находим в Библии. Но есть вещи, которые мы можем увидеть в плане элементов, которые могут быть поучительны для нас, когда мы думаем о том, как эти египетские тексты как бы отражают их отношения с их богами, их молитвы, их мольбы и прошения.

И вот мы здесь находим, даже в 18-й династии, молитвы в основном гимны. Так что они характеризуются чрезмерным или описательным восхвалением. Так что это очень интересно.

Так что в этих примерах не обязательно есть плач или прошение или декларативная хвала или благодарение, или их не так много, когда мы это видим. И это на самом деле очень поучительно или очень интересно. И я укажу на это немного позже.

Но Джон Уолтон, исследователь Ветхого Завета, заметил, что, хотя египетские молитвы полны хвалы, они не содержат декларативной хвалы или благодарения. Так что есть много просто больше гимнов, восхваляющих Бога, знаете ли, больше об их природе и общих чертах, но не обязательно о конкретных индивидуальных действиях, совершенных от имени молящегося человека, что вы на самом деле найдете в Писании здесь. Довольно много раз люди на самом деле даже объединяли вместе плач и благодарение здесь в декларативной хвале в Книге Псалмов.

Итак, он, однако, быстро указывает, что это не означает, что у них не было молитв благодарения, а лишь то, что это не было частью их поклонения в храме и что они могли бы восхвалять своих богов на более личном уровне. Но это не было записано как часть официального поклонения в храме. И поэтому это то, что нам тоже следует иметь в виду, когда мы думаем об этом.

Но в их записанных примерах мы не находим многого об этом здесь. И поэтому здесь, в 19-й династии, у нас есть некоторые примеры, которые показывают, что эти молитвы все еще являются скорее гимнами хвалы, но теперь они содержат немного больше прошений. Так что вы могли видеть в более раннем тексте, что у них не было так много прошений к богам.

Но опять же, они все еще отличаются от того, что мы находим в наших молитвах-плачах в писании. И вот здесь разница, я хочу отметить, что, во-первых, они обычно начинались с обширной хвалы и благословения. Итак, здесь было много восхваления богов.

И поэтому ученый Атмар Акил, который указывает, что египтяне редко приходили с прямыми просьбами к богам. Поэтому они не просто приходили и приносили просьбы. Они обычно приходили с хвалой и благословением и даже с прошением и было конечным намерением.

Хотя петиция была их конечным намерением, они появились позже. Так что они появились в конце, чтобы объяснить, почему все предшествующие похвалы были необходимы. Так что, когда я обсуждаю это, я сравниваю это с тем, знаете, когда ваши дети приходят к вам и говорят, и они говорят, ух ты, ты выглядишь так красиво сегодня или, знаете, вы знаете, вы выглядите действительно хорошо.

И за этим у них есть просьба. И вот это своего рода подлизывание, знаете ли, к человеку или, знаете ли, к родителю или к чему-то подобному, чтобы вызвать конечное намерение, которое является просьбой. И так вы можете обнаружить это много раз в большем количестве таких просьб, которые мы видим здесь.

Итак, есть также разница в смысле признания греха и поиска милости у богов, что не является обычным. Так что это довольно интересно здесь, особенно в египетском типе письма здесь. Итак, если есть грех, молящийся описывает свои индивидуальные недостатки как результат невежества, а не греха.

Итак, в египетской литературе мало склонности искать божественного милосердия или просить прощения, поскольку нормальным отношением было отрицать совершение греха вообще, что довольно интересно здесь в этом смысле. Как и то, что вы знаете, мы находим в писании, что, вы знаете, псалмопевец придет и признает грех или как бы свободно признается таким образом. Но здесь вы не найдете этого так часто.

И, возможно, это связано с тем, как они видели мир и культурно. Так что, своего рода культурный аспект здесь и это своего рода контекст их мировоззрения здесь. Итак, что мы находим в египетской религии, они подчеркивают этот принцип маат или справедливости.

И эта концепция держала мир вместе через веру в действие и последствие, также известное как принцип возмездия. Итак, когда вы думаете о принципе возмездия, это в основном если вы делаете добро, вы пожнете добро. Вы делаете зло, тогда зло случится с вами.

И вот здесь происходит этот вид действия и последствия. И вот здесь это своего рода формирование их мировоззрения и того, как они видят мир. И вот если маат или их понимание справедливости не работает так, как должно, то тогда хаос правит.

И более конкретно здесь, когда мы думаем о справедливости и маат здесь и космическом порядке, а также об истине и балансе, это своего рода то, о чем здесь думают. Так что здесь, если это не работает, то у вас есть хаос, который как бы придет. Поэтому, для египтян признать неправоту означало бы нарушить равновесие их мировоззрения, как бы мира здесь.

И объявить о своей вине означало также признать вклад в хаос, и это имело бы пагубные последствия, особенно в загробной жизни и в том, как они видели загробную жизнь здесь. И вот, какой вклад они внесли? Знаете, даже для их понимания, знаете, как в загробной жизни их сердце взвешивается рядом с перышком, как бы видя, знаете, здесь, знаете, как они преуспели с точки зрения вклада в справедливость или в хаос таким образом? Так что есть эти различия. Но вы также хотите увидеть, что есть некоторые сходства, которые как бы вытекают из этих сравнений.

Итак, один из них как бы признает здесь, что, вы знаете, кому они здесь молятся. Так что здесь, бог солнца, Амон-Ра здесь, что они на самом деле смотрят на него как на бога, который гарантирует маат. Так что здесь, это то, где божество на самом деле гарантирует справедливость в мире.

И вот здесь люди могут прийти к богу за справедливостью. Они могут прийти и подать прошение, потому что он является гарантом этого таким образом. И тогда фараон, таким образом, является здесь гарантом справедливости в плане земного царства.

И поэтому любой из его врагов рассматривается как представляющий хаос или исфет в этом смысле. Так что здесь любой, кто идет против фараона, идет против богов в таком понимании. Так что мы видим, что это также отражено в том, что мы имеем здесь в писании.

Так что, где израильское понимание, они часто могут прийти помолиться Яхве, потому что Яхве - тот, кто вершит правосудие, вы знаете, правосудие в его руках в этом смысле. И что псалмопевец может просить Бога действовать, потому что

против врагов, потому что они в конечном итоге против него, работают против него и идут против врагов в этом смысле. И поэтому есть своего рода похожее мышление в этом смысле, чтобы видеть это таким образом.

Так что это немного больше о просто кратком обсуждении здесь некоторых сходств и путей, которые тип текстов, которые мы видим в египетских путях. Вторая категория у меня, больше ханаанских и более конкретно угаритских примеров здесь. Так что они как бы основаны на открытиях из позднего бронзового века Угарита или Угарита в современной Сирии.

И то, что вы там нашли, тексты во многих случаях были скорее административными текстами или списками. Так что они не обязательно сопоставимы с тем, что мы находим в Псалмах Плача. Было несколько параллелей в тексте Ветхого Завета, включая Псалмы.

Но это были в основном повествовательные поэмы, а не псалмы или молитвы в том смысле, в котором мы их имеем. Так что, как и в моем исследовании здесь, было две примечательные молитвы, более подробно об этом. Вы можете найти это в Oxford Handbook of the Psalms.

Это своего рода обширный список здесь, и что они видят. Но то, что мы находим здесь и их сходства, заключается в том, что часто есть общий поэтический стиль с использованием параллелизма. Итак, параллелизм встречается очень широко в еврейской поэзии здесь, и в основном это поэтический прием, который выражает идею через две или три строки с помощью повторения, синонимов и иногда антонимов.

И так, вы можете найти это в Книге Притчей, а также в Книге Псалмов. Так что, много раз параллелизм, этот вид поэтического стиля, также преобладает здесь, в этих угаритских текстах. У них также были похожие темы.

Итак, как мило с вашей стороны говорить о божественном царстве, победе над врагами, божественном совете и подземном мире. У них есть некоторые из тех тем, которые мы можем видеть в Псалмах. Так вот, Джон Гастингс Паттон заметил, что некоторые также разделяют словарный запас.

И вот он как бы перечисляет тот процент, который мы можем здесь видеть, но также обратите внимание, что иногда есть отличительные написания или сокращенные формы, которые здесь отличаются. И вот у вас есть общий словарь, общий стиль, общие темы. Многое из этого присутствует здесь в плане сходства с тем, что мы также находим в библейском тексте.

Здесь также есть некоторые различия. И вот здесь Марк Смит отметил, что темы в угаритских текстах иногда не встречались в том смысле, что их преданность мертвым. И поэтому это была преобладающая тема для угаритских текстов.

Но мы не обязательно находим это в библейских текстах. Псалмы представляют израильское божество как бога живых и живого бога. Так что это немного отличается в том, как это характеризуется.

Так что даже в сходствах есть и различия. Есть еще одно заметное различие, и оно заключается в том, что эти тексты имеют дело с богом Ваалом, и они делают больший акцент на своего рода мифических образах. Мы находим кое-что из этого в Книге Псалмов.

У вас есть, знаете ли, Бог, как бы, знаете ли, пишущие облака или, знаете ли, у нас есть некоторые мифические элементы внутри этого. Но определенно, они больше присутствуют в более мифическом элементе здесь, в этих других текстах. Так что здесь ученые также подчеркнули, что жанр здесь, как мы говорили о жанре в нашей предыдущей вещи здесь, они не похожи на библейские.

И поэтому у них есть стихи, которые являются смесью разных. И поэтому у них есть описательная хвала, благословение божества. У них есть плачи и обеты, жалобы.

И затем они не классифицируются так, как мы находим в библейских текстах. Так что вы не найдете сравнения один к одному. Но у них есть, знаете ли, некое сходство, но также и некоторые различия здесь.

Уильям Хэллоу замечает, что угаритские тексты, приведенные во всех этих исследованиях, не являются ни гимнами, ни молитвами, и, таким образом, могут служить лишь косвенно для освещения категории библейского псалмопения как такового. И поэтому здесь, думая о том же, вы знаете, мы не найдем сравнения один к одному, но мы все равно можем взглянуть на то, что у нас здесь есть. Наконец, одно из самых очевидных различий между текстами Израиля и его древних соседей на Ближнем Востоке — это вера в политеистическое мировоззрение в противовес монотеистическому мировоззрению Священного Писания.

Итак, их соседи на самом деле верили во множество богов и в то, как боги действовали таким образом. И мы увидим немного больше о том, скольким богам некоторые из них на самом деле обращались с мольбами таким образом. И теперь переходим к примерам ханаанеев, больше примеров хеттов, так что переходим от Угарита к большему количеству примеров хеттов здесь.

Итак, здесь, Хеттская империя в современной Турции — это то, о чем мы говорим, что показывает, что не было много параллельных примеров ветхозаветным Псалмам Плача. Но мы находим некоторые сходства или некоторые различия, которые мы можем здесь увидеть. Так, молитвы из старого царства, около 17 века до н.э., были более общими по своей природе, и они не были написаны в ответ на что-то конкретное или даже связаны с конкретными людьми.

Итак, более ранние были определенно более общими по своей природе, и тип молитв или текстов, которые они нашли здесь. И затем, когда-то после новой империи, были написаны многие из королевских молитв. И поэтому здесь они более конкретно идентифицированы для конкретных людей.

Итак, они называли конкретных царей или членов королевской семьи, которые читали эти молитвы за себя или от имени своего царства, обычно прося помощи у разных богов или ситуаций, помощи против врагов, эпидемий, исцеления от болезней. Так что они определенно своего рода мольба к божеству, которая встречается здесь в этих текстах гораздо чаще в этом смысле. Так что, как и другие древние соседи Ближнего Востока, хетты поклонялись пантеону богов.

Итак, вот где пример, вы можете увидеть одну молитву здесь Муватали, вторая призывала 140 божеств из 83 разных местностей. Итак, мы говорим о политеистическом мировоззрении, которое имеет в виду множество божеств, что очень, очень отличается от того, что мы находим, знаете ли, в израильской культуре, в Библии и писании, что там отражено, только рассматривая Яхве в этом смысле. Поэтому здесь я хочу немного поговорить о некоторых различиях, а затем рассмотреть конкретный пример, который был приведен здесь учеными, и рассмотреть некоторые различия и сходства в этом.

Итак, одно из наиболее заметных отличий в этих хеттских молитвах связано с транзакционным мировоззрением, поскольку они относятся к своим богам. Так что это очень транзакционно. По сути, вы знаете, вы почешите мне спину, и я почешу вам спину, и, вы знаете, я сделаю это для вас.

Вы делаете это для меня. Итак, вот что я приношу сюда. И поэтому Гвила Тори заметила, что этот транзакционный подход в молитвах здесь, в первой молитве Мурсили II о чуме, она подчеркнула, как молитвы обещали вознаградить богиню солнца, Арену, хлебом и возлияниями или питьевыми подношениями, если она устранил чуму.

Так что в основном здесь, знаете ли, торг или сделка с богами - это то, что вы здесь имеете. Кроме того, Хейс предполагает, что хеттские молитвы были буквально аргументами или стратегиями, чтобы убедить богов. И поэтому здесь

хеттский термин для молитвы этимологически связан с английским словом "аргумент".

Итак, aquar. И поэтому одно из еврейских слов для молитвы, Tefillah, также имеет схожие юридические ассоциации. И поэтому здесь своего рода размышление об этом является аргументом, своего рода убеждением богов действовать таким образом.

И здесь, хотя часть терминологии может существовать в Псалмах Ветхого Завета в целом, то, что мы находим здесь, — это совершенно иной образ мышления, нежели тот, что мы имеем в Библии. Это не транзакционный образ мышления, который мы находим в Писании. Это не подход, знаете ли, «ты почешешь мне спину, я почешу тебе».

На самом деле, вы знаете, даже у пророков в Михея 6, 8, которые я здесь представил, на самом деле представлена эта противоположная картина. Итак, израильтяне продолжали, вы знаете, приходить с этим мышлением, даже переходя к такому типу жертв, который, как они думали, хотел Господь, а то, чего Бог хотел, было на самом деле желанием отношений со своим народом и чтобы они ходили в праведности, смирении и справедливости. И поэтому здесь в этих стихах говорится, вы знаете, они приходят после, вы знаете, пророк выдвинул все эти обвинения против них.

И тогда они приходят в ответ и говорят: «Что мне предстать перед Господом и поклониться превознесенному Богу? И с чем?» И вот, предстать ли мне перед Ним со всесождениями, с тельцами годовалыми? Так вот стандарт. Этого ли хочет Бог? Он хочет стандартного вида жертвы? Этого ли мы должны сделать, чтобы как-то разобраться с грехами и тем, что вы навлекли на нас? Будет ли Господь доволен тысячей баранов, 10 000 рек оливкового масла? Так что они немного повышают ставки. Этого ли он хочет? Знаете, это такие вещи, а затем они как бы доводят это до немыслимого.

Так что мне ли принести первенца моего за грехи мои, плод чрева моего за грехи души моей? И поэтому они, опять же, имеют очень транзакционный образ мышления о том, как они думают, что они, что Бог имеет с ними дело. И это то, что Бог говорит пророку. Он говорит, Он показал вам всем, смертным или старым людям, что хорошо и что Господь требует от вас, чтобы вы поступали справедливо, любили милосердие и смиренномудренно ходили пред Богом вашим? И поэтому здесь мы находим очень разные виды мышления, которые мы находим здесь, даже с писанием, в отличие от некоторых из этих молитв здесь.

Итак, вернемся к конкретным примерам. Итак, это первая молитва Росили собранию богов и богинь. И вот это сравнивается конкретно с ученым, который смотрел на это, как бы с Псалмом 88 и 89, и замечает следующее.

Итак, это Кристофер Хейз. Итак, с точки зрения сходства, и Хеттский, и Псалмы остаются во тьме и плаче до самого конца. Эти молитвы оставляют своего говорящего все еще ждать божественного вмешательства.

И вот они все еще ждут. Так что у них обоих это есть. И хеттская молитва, и 89 имеют сильный царский характер.

Так что здесь, своего рода с Королем, идентифицируя себя с Королем, как мы видели ранее, говоря об этом. Они делились темами, прося помощи у божества и размышляя о прошлых благоприятных отношениях божества. И вот здесь своего рода отражение прошлого, размышление о благоприятном отношении здесь.

Но разница здесь в том, знаете ли, что в Псалме 88 он более индивидуален по своей природе и относится к личным страданиям и смерти по сравнению с хеттской молитвой, где Царь говорит от имени народа и даже действует как первосвященник. И поэтому здесь он является представителем народа, в отличие от такого рода индивидуального характера, который мы находим в Псалмах, Псалме 88. А затем в хеттской молитве он пытается дистанцировать нынешнее поколение от предыдущего, чтобы искупить вину.

Так что это тут как-то интересно. Так что они не идентифицируют себя. Они не хотят признавать вину.

Они хотят отделить себя от своих предков, которые на самом деле являются теми, кто грешил, но они как бы невинны в этом смысле. И поэтому здесь царь Мурсули как бы приписывает свои страдания обету, который нарушил его отец. В то время как отцы совершили ритуал, объявили о своей собственной вине, народ Хатти остается виновным, потому что они не совершили никаких ритуалов от своего имени.

И вот он возмещает ущерб от имени земли, но он также дает понять, что не сделал никакого зла. Итак, снова эта дистанция от признания грехов таким образом. И поэтому это противоречит Псалму 89, который подчеркивает связь с прошлыми поколениями.

И нет никакого отчуждения от предков. Нет, знаете, они поступили неправильно, а у нас все хорошо. Знаете, это своего рода идентификация здесь.

Итак, в отличие от хеттской молитвы, псалмы 88 и 89 не определяют причину божественного гнева. Другими словами, псалмопевец не фокусируется на возмездии, а умоляет Яхве принести облегчение. Так что речь здесь идет не о сделке, а о принесении облегчения, своего рода здесь, за их страдания, которые происходят таким образом.

Итак, здесь, затем двигаясь дальше, затем, когда мы рассматриваем эти последние виды примеров, здесь был более месопотамский. Итак, среди всех соседей Израиля, древних соседей Ближнего Востока, у нас, вероятно, здесь самая большая коллекция молитв, которые можно было бы сравнить с своего рода библейскими плачами, больше касающимися Шумера и Вавилонии. И поэтому здесь, эти молитвы в ранние периоды Месопотамии, письменные молитвы богам, часто были написаны на votivных предметах.

Так что много раз, знаете, на чашах, на оружии, в каком-то смысле на статуях. И их на самом деле ставили в храмах рядом с божеством, к которому они пытались обратиться. И поэтому они на самом деле приносили предметы, на самом деле, и писали на этих молитвах, на этих предметах, в некотором роде, чтобы действовать как доверенное лицо.

Поэтому они считались заменяющими молитвы, чтобы постоянно находиться в присутствии божества. Итак, вы приносите этот предмет, потому что человек, который просит об этом, не может стоять там день и ночь. Они приносят туда предмет, чтобы своими молитвами стоять перед присутствием божества в этом смысле.

И так со временем, вы знаете, эти предметы стали слишком дорогими, вы знаете, чтобы найти эти чаши и оружие и эти вещи здесь. И так человек, вы знаете, молясь, начал писать эти молитвы и письма и как бы имел больше писем. И они писали их божеству, и они также оставляли их в храме.

Итак, ученые выделили целых девять различных типов молитв. И поэтому в моей книге, вы можете увидеть здесь на страницах 43 и 44 подробности различных видов молитв, которые были, вы знаете, найдены, и различные типы, которые были найдены таким образом, и как они были идентифицированы. Итак, еще один аспект, который следует отметить, это то, что так же, как те, кто приближается к человеческому правителю, не придут с пустыми руками.

Так что многие шумерские и вавилонские молитвы также сопровождались ритуалами. Так что они не просто приносили эти статуи или вещи с молитвами, они на самом деле приносили жертвы или дары, чтобы умиловить богов, чтобы просьбы были удовлетворены. И поэтому здесь эти ритуалы были даны, чтобы мотивировать божество удовлетворить просьбу молящегося.

И снова, очень транзакционный тип мышления, даже когда они приближаются к божеству таким образом. Так вот, Джессика Макмиллан сравнила шумерскую молитву плача Иштар с библейским жанром плача и отметила следующие сходства и различия. Так что вы как бы смотрите на некоторые конкретные примеры здесь.

Вот этот, у них есть некоторые сходства здесь, и специфика в том, что в поэме были очень похожие элементы на библейский плач. Так что у нас есть некоторые из этих элементов, как, вы знаете, призывание, хвала божеству, жалоба, прошение. Так что у вас есть некоторые из элементов, которые там общие.

Также есть использование общих похожих фраз, как долго, некоторые общие стилистические сходства, поэтические приемы и намеки. Так что у вас есть и похожие темы. Так что вы видите что-то из этого в таких молитвах таким образом.

Разница здесь в том, что в начале молитвы содержится обширная хвала. Так что этого нет в библейском плаче. Так что, опять же, как и в египетских молитвах, в начале которых много хвалы, вы найдете это и здесь.

И затем в Библии, когда вы находите, знаете ли, библейские плачи, особенно, знаете ли, индивидуальные, вы просто видите, что псалмопевец просто приходит к Богу и говорит: «О Боже, ты знаешь, или моя скала». Нет такого понятия, как приходить, восхвалять и умасливать Бога. Это просто своего рода прямое пришествие к Богу и обращение к нему таким образом.

Итак, вы не найдете этого в библейских плачах или в такой обширной молитве, которая находится в начале. И здесь, в то время как месопотамские плачи обычно могли начинаться с похвалы, библейские плачи обычно заканчиваются похвалой. И затем мы увидели это тоже.

Так что, они как бы, знаете, привносят это таким образом. И вот еще одна вещь, шумерские молитвы, во многих случаях, начинаются с представления молящегося. Так что человек представляет себя богам.

Итак, у вас есть этот пример, я, вы знаете, такой-то из такого-то, чей Бог — Мардук. И так, чья это богиня? Итак, это формальное представление говорит, кто они, с каким Богом они связаны, и почему они здесь в этом смысле. Это самопредставление может быть адаптировано для разных людей, по разным причинам, ситуациям, и они называют это.

И поэтому мы не находим этого в библейском тексте здесь. У вас нет никого, кто бы пришел и сказал: я здесь, и меня представляет этот Бог или, знаете, что-то в этом роде. Это просто другое.

И вот это, опять же, это зеркало, появляющееся перед присутствием правителя, это своего рода то, как мы могли бы, вероятно, лучше всего это увидеть или кто-то с более высокой властью, который сидит в суде. И это отражает эту дистанцию между этой человеческой личностью и богами. И вот там есть дистанция, отраженная в этой потребности в представлении, которую вы не найдете в библейских Псалмах, где говорится о Яхве как об убежище и щите.

Так что это очень отличается от того, как мы думаем о том, как Псалмы изображают этот тип общения перед Богом. Поэтому Джон Уолтон замечает, что, как и египетские и ханаанские молитвы, вавилонские молитвы также не восхваляют своих богов за конкретные индивидуальные акты божества, совершенные от имени отдельного человека. Так что, опять же, это больше восхваление того, кем они являются.

Это не конкретные акты благодарения, которые мы находим в молитвах плача и благодарения Богу за то, что он услышал или справился с определенными ситуациями. Они не являются конкретными по своей природе. И поэтому, затем здесь Клаус Вестерман обнаруживает, что в Вавилоне, в Вавилоне, Псалмы в первую очередь восхваляют того, кто существует, Бога, который существует в своем мире богов.

В Израиле они в первую очередь восхваляют Бога, который действует чудесно, вмешиваясь в историю своего народа и историю отдельного человека и членов своего народа. Таким образом, боги, восхваляемые в Вавилоне, имеют свою историю среди богов. В восхвалении Израиля от начала до конца основной темой является история Бога с его народом.

Итак, опять же, очень личная природа, которую вы находите в библейских плачах, библейских примерах, в отличие от, знаете ли, богов, которые имеют дело и существуют в мире богов и как бы восхваляют их за это, а не Бога, который на самом деле взаимодействует с нами как с людьми таким образом. И поэтому в этом тоже есть реальная разница. И здесь еще один важный аспект заключается в том, что, знаете ли, покаянные молитвы являются своего рода молитвами покаяния, поскольку они пытаются определить грех и исповедовать грех, чтобы умиловить разгневанных божеств.

Хотя проситель приходит кающимся, ища примирения или освобождения от греха и его последствий от божества, которое разгневано из-за какого-то действия молящегося, которое не указано в молитве. Так вот они приходят,

зная, что, знаете ли, они сделали что-то неправильно и они пытаются умиловить. Речь идет об умиловлении богов.

Знаете, что мы сделали не так? Как мы можем это как-то исправить? И много раз это делалось с помощью заклинаний, которые также были очень популярны, или ритуальных действий, таких как определенные указания. Они на самом деле нашли тексты, которые говорят, знаете, сделайте это и сделайте то. Так что это скорее упорядоченный пример того, что им нужно сделать.

Итак, они сопровождаются указаниями, которые включают использование амулетов, окропление домов кровью, сжигание предметов, рассеивание зла, вызывание, вы знаете, затем все эти вещи, которые вызывают страдания. Так что они пытаются облегчить страдания. И поэтому есть виды шагов, которые им нужно предпринять.

И поэтому библейские псалмы очень отличаются. Они не являются заклинаниями. В них нет четких указаний.

Они не сопровождаются, знаете, какими-то ритуальными действиями, чтобы облегчить боль. Вы этого не найдете. Знаете, мы не будем носить амулет, чтобы боль ушла или что-то в этом роде.

Так что вы не найдете ничего похожего в этом смысле. Как и в Египте, месопотамские молитвы также занимали позицию невежества в отношении греха. Так что причина, однако, другая.

Итак, вы знаете, как мы говорили, с египетским мышлением, с пониманием Маат и справедливости здесь, так что вместо того, чтобы бояться суда или способствовать хаосу, месопотамские молитвы как бы оправдывали невежество, потому что они на самом деле не знали, что они сделали, чтобы оскорбить разных богов. Богов так много.

Они не уверены, знаете ли, кого они на самом деле оскорбили здесь. Так что это скорее незнание того, что может быть оскорбительным для одного бога, может не быть оскорбительным для другого бога. И поэтому они на самом деле не знают точно, что произошло или что они сделали, чтобы вызвать такое бедствие, которое они переживают таким образом.

И поэтому, здесь, возможно, утверждение о невежестве отсутствует в Библии, потому что взгляд Израиля не является политеистическим мировоззрением. И поэтому, когда у вас так много богов, трудно отслеживать, знаете ли, грехи, которые могли бы разгневать разных богов таким же образом. И поэтому еще одно отличие здесь в том, что есть роль посредников.

И вот здесь, в этих месопотамских молитвах, у вас на самом деле есть люди, у которых есть посредники, которые будут стоять на вашем месте, чтобы как бы аргументировать ваше дело таким образом. И поэтому, это вытекает из этого политеистического мировоззрения, что один бог может фактически ходатайствовать за человека, молящегося другим богам. Таким образом, у людей были свои собственные личные боги или местные боги, которые на самом деле могли прийти и ходатайствовать перед более, знаете ли, кем-то выше по эшелону или иерархии и ходатайствовать за них таким образом.

И вот они приходят от имени молящегося как бог таким образом. И вот имеют посредников таким образом. И вот здесь одна общая черта здесь — заступничество одного божества перед другим божеством от имени просителя.

Так что не редко страдающий человек будет молиться своему личному богу, чтобы тот вмешался за него или ее интересы перед высшими богами или даже наоборот. Так что, на самом деле, у вас есть такая встреча. Они не могут прийти напрямую к высшему богу.

Им на самом деле нужно прийти через своего личного бога. И поэтому здесь существовала эта иерархия, и у людей не обязательно были личные отношения с, знаете ли, высшим богом в этом смысле. И поэтому здесь отрицалась полная суверенность любого индивидуального бога.

Но это интересно, потому что даже в этом случае боги более высокого уровня часто восхвалялись, как будто они были полностью суверенными. Так что это довольно интересно в том, как к ним обращаются даже в таких текстах. И вот, вот некоторые из сходств и различий, которые мы здесь находим.

И вот этот из Месопотамии, там есть еще другой жанр, который называется шумерские городские плачи. И поэтому многие молитвы, которые я только что обсудил, считались более индивидуальными молитвами, знаете, мольбами к божеству. И эта категория на самом деле является отдельным типом жанра, который более корпоративен в некотором смысле, или своего рода городские плачи, как мы это видим.

Итак, эти молитвы оплакивали падение городов и размышляли о значимости этих событий, которые произошли. Итак, что вызвало падение, вы знаете, восстановление города и тому подобное. Поэтому, хотя они и отличаются от жанра коллективного плача в Псалмах, они могут дать нам понимание книги Плач Иеремии.

Итак, как я уже упоминал ранее, книга Плач Иеремии на самом деле является своего рода трауром по разрушению города Иерусалима. Итак, у вас есть некоторые предшественники в плане шумерских городских плачей, которые, вы

знаете, являются чем-то, что на самом деле повлияло на книгу Плач Иеремии? Знаете, мы можем это увидеть? Итак, ученые нашли пять шумерских городских плачей в Месопотамии. Итак, это пять, которые оплакивают разрушение Ура, это пять, которые, вероятно, наиболее известны, когда мы думаем о жанре шумерских городских плачей и о том, как они обсуждаются.

И вот эти плачи были написаны в ответ на разрушение разных городов в Шумере. Так что вы можете найти здесь содержание и форму этих разнообразных, но они также имели общие темы. Так что, опять же, как мы видим в любом жанре, у них есть какие-то общие темы таким образом.

Итак, все они говорили о разрушении города и храма одним или несколькими из следующих. Таким образом, у вас на самом деле есть разрушительный тип события, которое произошло, будь то военные нападения или чума, засуха или голод, а также говорилось о потере жителей, решении бога разрушить город, отказе бога-покровителя города. Так что здесь бог на самом деле покидает город, а также о восстановлении города и храма и возвращении бога-покровителя.

Итак, у вас есть весь этот процесс, который как бы даже намекается или о котором говорится здесь в них. И поэтому некоторые ученые предполагают, что эти городские плачи декламировались или использовались, когда они восстанавливали города. Так что после разрушения, и они были восстановлены, и их храм был восстановлен, они фактически декламировали их в эти времена таким образом.

Аналогично, была более поздняя форма. Так что своего рода развитие этих видов шумерских городских плачей, у них на самом деле были разные категории, называемые Bales и Urshimas. И они были своего рода производными от этих первоначальных городских плачей.

Но на самом деле они были немного более неопределенными. Они стали более общими по своей природе. Так мило с их стороны, что их, вероятно, можно было бы использовать для более легкой адаптации таким образом.

И поэтому они использовались, когда святилище должно было быть возведено и восстановлено, а реставрация и переделка храма были главным времяпрепровождением у древних правителей Ближнего Востока. Но они также использовались во время фестивалей типа Акиту таким образом. И здесь вы можете видеть, что они были примерно в одно и то же время, но они также имеют более общий характер.

И поэтому их предшественники были более конкретны в этом. Это помогает им адаптировать его к разным ситуациям немного лучше. Итак, здесь вы

обнаруживаете, что, хотя ученые расходятся во мнениях, вы знаете, многие считают, что Книга Плача Иеремии действительно отражает некоторые вещи, которые вы найдете даже в этих шумерских городских плачах.

И вот здесь, что я хочу отметить, в общем, когда мы думаем о сравнении с, вы знаете, древними соседями Израиля на Ближнем Востоке и различными видами форм и текстов и молитв и вещей, которые мы здесь находим, вы знаете, думая здесь, даже о Книге Плача Иеремии и шумерских городских плачах. Так что это показывает, что литература не возникает в вакууме. Так что даже когда мы смотрим на библейские плачи и думаем об этом, они не возникают из вакуума.

У них есть контекст соседей. У них есть контекст, в котором эти формы как бы выходят сюда. И поэтому ранее, вы знаете, контекстное влияние и предыдущие прототипы могут быть использованы для формирования более поздних работ.

И здесь мы можем увидеть некоторые сходства и библейские примеры. Мы также можем увидеть много различий. И поэтому эти влияния не обязательно должны отражать теологическое или философское понимание предыдущих работ, хотя сходства и существуют, а различия могут быть поучительными и просветляющими.

И поэтому я думаю, как вы можете видеть это, даже для Книги Плача Иеремии и затем всех тех, которые мы только что рассмотрели, мы также можем видеть, что это может быть поучительно для нас, когда мы думаем о библейских плачах и о том, как они отличаются, как мы можем научиться? И это своего рода то, где, вы знаете, эта последняя часть говорит о, вы знаете, после очень краткого обзора некоторых примеров здесь, как мы можем научиться из сходств и различий? Итак, когда мы смотрим на молитвы соседей Израиля, как это помогает нам, когда мы хотим восстановить библейский плач, когда мы думаем о библейском, что вы знаете, чем отличается библейский плач и как жанр плача в Ветхом Завете отражает культуру своего времени и чем они также отличаются? И так, что мы находим в этом? Как это может быть поучительно, и как мы можем сослаться и учиться на этих различиях в том, что мы находим в этих примерах? Итак, сначала я хотел бы немного поговорить сейчас, подытожив, знаете, рассматривая все эти разные типы здесь, знаете, какие есть сходства? Какие есть различия? Чему мы можем на самом деле научиться из этого, и что может возникнуть из этого? Итак, вот одна похожая вещь: так же, как их соседи возносили свои молитвы богам в трудные времена, и у них были, знаете ли, похожие элементы, лексика и темы, вы можете обнаружить, что Израиль делает то же самое. Так что, я думаю, это говорит об универсальной природе страдания, универсальной природе таких ситуаций в нашей жизни, в которых нам нужно искать помощи и молиться. И поэтому здесь мы можем обнаружить, что этот вид обращения к богам в трудные времена.

Их мировоззрение выходило за рамки физического мира. И вот, знаете, для них существовал не только материальный мир. Они осознавали, что есть что-то за пределами физического мира, и таким образом как бы намекали и как бы представляли перед богами.

Они верят, что боги были теми, кто поддерживал справедливость и приносил оправдание, исцеление и облегчение. И так, своего рода признание здесь того, что это приходит, знаете ли, вне их самих, как бы даже из духовного мира и от богов, которые поддерживали справедливость и как бы имели, знаете ли, такую силу в этом смысле. Они верили в существование божественных существ и их способность помогать молящемуся человеку.

И вот здесь есть взаимодействие с божественным миром и, знаете, физическим миром и молящимся человеком. И поэтому это было не просто божество, которое было далеко, но они могли фактически взаимодействовать здесь. И они также видели божественных существ более великими по способностям, чем люди.

Поэтому неудивительно, что боги были широко восхвалены за их характер и общие деяния, проявленные в создании и поддержании мира. И поэтому здесь признается, что, знаете ли, человеческие существа ограничены в своих силах, и что нам нужно как бы прийти к кому-то более высокому с большим авторитетом в этом смысле. И поэтому, имея такого рода сходства и приближаясь здесь к божеству и богам в этом смысле также.

Итак, когда мы думаем о различиях здесь, вы знаете, есть некоторые фундаментальные теологические различия, которые можно суммировать в следующих двух основных категориях. Так что, думая о том, что есть две основные категории, я бы как бы классифицировал эти различия. И первая из них — это то, как они рассматривали отношения между людьми и божественным.

Итак, здесь, более конкретно, как рассматривались отношения между людьми и божеством? Хотя они знали, что, знаете ли, люди были как бы ограничены в своей силе, а божества были более могущественны. Знаете ли, что характеризовало то, как они видели отношения и как они взаимодействовали? Итак, первое здесь, знаете ли, определено это политеистическое против монотеистического мировоззрение и то, как они его видят. И поэтому здесь это политеистическое мировоззрение затрудняло это личное взаимодействие со всеми богами.

Итак, молитвы не отражали интимных отношений. Так что это то, что здесь очень очевидно, потому что когда у вас так много богов, трудно, знаете ли, быть

интимным со всеми из них таким образом. И так мило с вашей стороны увидеть, что это не обязательно были интимные отношения в том, как это отражается и как, когда они подходят к этому, что очень отличается от Библии.

И в этом смысле это также сформировало их взгляд на грех. И так, было ли это незнание греха, более конкретно с египетским пониманием того, что они не хотели, знаете ли, участвовать и способствовать хаосу, или что было трудно отслеживать, что они сделали, чтобы спровоцировать или вызвать недовольство разных богов. Так что здесь это сформировало то, как они рассматривали грех и что они сделали неправильно, или то, как они приближаются к своим богам таким образом, и как они умоляют их.

Итак, это требовало необходимости ходатайства за богов от богов или за молящегося человека. Так что, чтобы помочь им получить милость, потому что существовала эта иерархия. Так что здесь они не могли сделать это в одиночку.

Им нужно было, чтобы другие боги пришли и помогли им, их личные боги, люди пришли как посредники в этом. Недостаточно быть в гармонии со своим личным богом. Им нужна была помощь богов, чтобы обеспечить всеобщее благополучие.

Поэтому им нужно было, знаете ли, широко раскинуть свои сети, убедиться, что все будет хорошо. И здесь их понимание внесло свой вклад в чувство дистанции при приближении к божественному. Поэтому им нужно было представиться и прийти с дарами или подношениями.

И поэтому здесь это может быть очень формально. Они на самом деле должны представиться высшим богам. Они на самом деле должны были увидеть это более транзакционно, принести что-то вроде, знаете, жертвы и подношения здесь или дары, чтобы их просьба была услышана.

Они также начали свое взаимодействие с очень обширной хвалы, чтобы обеспечить положительный ответ. Поэтому им пришлось выложиться по полной, чтобы боги были готовы услышать и ответить на их просьбу. Другое отличие в том, что, знаете ли, есть более отдаленные отношения с божественным в плане того, что у вас нет так много молитв благодарения, никаких личных ответов, о которых они говорят здесь и заявляют, знаете ли, приписывая то, что бог сделал для отдельного человека.

Это скорее хвала в общем смысле, чем признание того, что боги сделали для отдельного человека в каком-то смысле. И затем здесь их молитвы подчеркивают мифические элементы их богов. Так что, как бы, снова, показывая большую дистанцию между богами и человеческим миром.

И здесь также большее расстояние в этом смысле. Так что здесь еще одна вещь, о которой стоит подумать, это то, как они рассматривают отношения между богами и людьми. Так что, вот где Ветхий Завет не представляет это политеистическое мировоззрение.

Итак, Яхве — единственный Бог. Итак, он — создатель и хранитель мира. Итак, они не показывают, Псалмы не показывают Бога, который удален.

И вот здесь мы показываем, что Бог на самом деле, знаете ли, очень близок. Так, даже в Псалме 2710 псалмопевец с уверенностью заявляет, что даже если его собственные родители его оставят, он знает, что Господь все равно будет заботиться о нем. Я имею в виду, что эта близость настолько отличается, настолько очевидна по сравнению с тем типом молитв, которые мы видим в других молитвах здесь.

И поэтому нет необходимости в формальном представлении при приближении к Яхве. Он знал псалмопевца близко еще до его рождения, говорится в Псалме 139. И поэтому здесь есть подлинное чувство близости, которое псалмопевец осознает, и знает такого рода отношения, которые у него есть с Яхве.

У Израиля также были особые заветные отношения. И поэтому он мог на самом деле принести, без всякого притворства, он мог просто прийти и принести свои просьбы. И поэтому ему не нужно было много хвалить Бога.

Итак, вы не видите никакой обширной хвалы, которая происходит в этих молитвах плача раньше. Это просто обычно своего рода призывание или призывание Бога в прямом обращении к Богу, а затем переход к просьбе и плачу таким образом. Так что здесь может вести прямо к плачу и просьбе.

Они могут прийти без необходимости заручаться благосклонностью третьей стороны. У вас нет посредника в смысле этих молитв. Вы знаете, один Бог молится за это.

У вас нет такого примера с этими молитвами плача. Они не должны были приходить без греха или приходить без, вы знаете, проявления своего лучшего поведения. Поэтому вместо этого псалмопевец часто выражал свою боль и страдания, а затем свободно признавал вину, а также невиновность.

И поэтому им не нужно было дистанцироваться от своих предшественников, чтобы искупить вину. Но они отождествляли себя со своими грехами. Они были честны в своих намерениях, даже когда они были до этого.

И поэтому я думаю, что здесь даже удивительно, знаете ли, как верующие Нового Завета, мы можем испытать даже большее общение как народ Божий,

потому что Святой Дух на самом деле живет внутри нас, как сказано во 2 Коринфянам. Так что это должно побудить нас предстать перед Богом с уверенностью. Так что даже когда мы думаем о молитвах плача и даже плачем о себе здесь, знаете ли, кризис, совершенный на кресте, дал нам доступ к престолу благодати.

И вот, даже когда мы видим эти молитвы плача как способы для нас молиться, мы можем на самом деле иметь большую уверенность и понимание того, что это является основополагающим для нас. И мы думаем о восстановлении библейского плача, что он укоренен в жанре плача, найденного в Священном Писании, что мы на самом деле, как верующие Нового Завета, можем прийти с уверенностью и осознать эту близость, которую мы можем иметь с Богом. Итак, Ветхий Завет постоянно говорит о том, что Бог слышит вопли своего народа и избавляет его.

Мы находим это в Исходе. И здесь жанр декларативной хвалы или благодарения обычно ассоциировался с индивидуальными плачами. Так что здесь это нечто совсем иное.

Так что на самом деле, вы знаете, с Германом Гункелем, как бы определяете четыре разных типа жанра в Псалмах. Один из них - Псалмы благодарения, и они обычно связаны с плачем и индивидуальным плачем. И вот здесь есть своего рода ответ Бога и его ответы на индивидуальные молитвы.

И поэтому декларативная хвала является результатом действия и вмешательства Бога, источника декларативной хвалы. И поэтому, это довольно интересно. Опять же, тот факт, что декларативная хвала существует в Библии, является свидетельством того, что молитвы плача не остаются неслышанными.

И я думаю, что это важно для нас. Знаете, мы не молимся Богу, который, как мы надеемся, услышит. Мы молимся Яхве, нашему небесному отцу.

И он единственный, кто может ответить. И он отвечает. И поэтому мы находим, что даже в Псалмах он отвечает.

И так как он ответил псалмопевцу, он может ответить и нам. И что мы не просто бросаем свои молитвы в эту бездну духовного мира или во вселенную без какой-либо уверенности, что будем услышаны. Мы действительно находим здесь примеры из Священного Писания таким образом.

И поэтому мы не одиноки в своих страданиях. И что даже для нас, верующих Нового Завета, Иисус ходатайствует за нас и напоминает нам, что, вы знаете, он не пощадил своего сына, но отдал его за нас. Я покажу, как мы также можем,

вместе с ним, милостиво дать нам все, чтобы мы могли иметь уверенность, даже когда мы молимся плачем.

Итак, второй способ, который в плане различий здесь теологически, это, вы знаете, как функционируют молитвы. И поэтому здесь, как вы читали, многие молитвы были транзакционными. Так что хетты приходили к Богу, чтобы привести причины и аргументы, почему Бога следует убедить простить или устранить грех и страдания.

Их акцент не был на просьбе о милосердии или прощении. И поэтому это очень отличается в этом смысле. Причина, по которой мы также часто связаны с нашей компанией жертвами и приношениями, принесенными и обещанными просителем.

И затем вы также видите в этих шумерских вавилонских молитвах, они считаются заклинаниями, своего рода ритуалами и дарами и вещами, которые им нужно было делать. И поэтому они выполняли их, чтобы обеспечить положительный результат. Так что ответы зависели от того, чтобы убедиться, что они выполняют эти ритуалы правильно, приносят правильные дары и делают правильные вещи здесь.

И затем эти ритуалы часто включали заклинания, которые усиливали транзакционный настрой. Так что это очень транзакционный настрой, как вы думаете. Так что пошаговый процесс, вероятно, был проще и безопаснее при приближении к божественному, чем приходиться с полной сдачей и уязвимостью.

Так что здесь все по-другому. Когда вы думаете об этом, о таком мышлении здесь и о том, как функционируют молитвы, вы знаете, когда мы приходим, это не то, что мы должны делать это, это и это и убедиться, что мы делаем это правильно, чтобы получить правильный результат. Это на самом деле то, что вы найдете в книге Псалмов здесь.

И тогда сетования — это просто Псалмы, изливающие свои сердца, приходящие в уязвимости. Это очень отличается от прихода с транзакционным мышлением и тем, как вы могли бы видеть вещи таким образом. И поэтому здесь, хотя в Псалмах есть похожая терминология, Ветхий Завет здесь отличается, где говорится, вы знаете, Яхве считал праведность и справедливость более важными, чем жертвы.

И вот здесь вы обнаруживаете, что делать то, что правильно и справедливо, более приемлемо для Господа, чем жертва. И поэтому здесь, другими словами, Яхве не убеждается действовать простыми жертвами или приношениями. И поэтому псалмопевец предлагает обеты хвалы, как мы видим, но они не действуют как заклинания.

Это не одно и то же. Так что хвала не является заменой жертвы. Клятва не дается для того, чтобы гарантировать положительный результат.

Вместо этого, это было частью перехода от плача и прошения к хвале. И поэтому это важно, потому что когда мы думаем о библейском плаче и восстановлении библейского плача, это подтверждает, что библейский плач — это процесс. Так что это не просто способ, которым вы приходите с транзакцией.

Это не формула. Это не заклинание. Когда мы плачем перед Богом, мы на самом деле ждем его.

Мы приходим к Богу таким образом. Так что, когда мы изливаем нашу боль и наши разочарования, боль и стыд и страдания, мы не участвуем в транзакционном ритуале. Мы приходим к Яхве, который является нашим небесным отцом.

Мы делимся своими глубочайшими мыслями, желаниями и надеждами. Именно в этом процессе псалмопевец часто находит новый взгляд и новое ожидание, которое приводит к большей надежде. Так же, как Иов и Аввакум получили новую перспективу через встречу с Богом, многие из псалмов плача также демонстрируют это изменение.

Итак, библейские молитвы-плачи — это не заклинания, и они не просто торгуются или манипулируют Богом, заставляя его действовать. Вместо этого они вовлекают Бога в полную капитуляцию и уязвимость. Итак, я думаю, это то, что нам действительно нужно принять близко к сердцу, когда мы думаем о восстановлении библейского плача, и мы думаем о молитве и о том, как мы вовлекаем Бога.

Итак, я просто хотел бы завершить наше время здесь некоторыми вопросами для размышления, понимаете. Итак, после краткого обсуждения молитв соседей Израиля, как они помогают нам увидеть уникальную природу библейского плача, знаете, как они вытекают из этого контекста? Что такого уникального в том, что мы находим в Библии? И я думаю, что есть много вещей, за которые мы могли бы быть благодарны и признательны. Итак, каковы некоторые общие теологические различия между взглядом Ветхого Завета на Бога и взглядом его соседей? И как эти различия влияют на их молитвы? И вот здесь размышляем о том, как они приближаются к Богу, как они молились таким образом, и каковы были некоторые конкретные различия, и какие из них выделяются для вас больше всего? И как эти различия помогают вам оценить библейский плач и то, что мы находим в Священном Писании? Итак, спасибо.

Это лекция доктора Мэй Янг «Сравнение плачей древних соседей Израиля на Ближнем Востоке», сессия 2.